

Под палящим солнцем на большой улице, наводненной людьми, среди шума автомобильных гудков Сюй Линь смотрел на бандита из группировки «Летучая Мышь», что сейчас растянулся на земле. На секунду он застыл в замешательстве, но быстро опомнился:

- Вы, вы, вы... вы эксперт! — он использовал специальную веревку, чтобы связать пойманного им преступника, бросая при этом восхищенные взгляды на Хэ Чжоу.

Получается, что этот человек, стоящий сейчас перед ним, не был обычным гражданином. На самом деле он был старшим с неразличимой для него основой совершенствования. Это заставило его чувствовать себя немного смущенным перед ним.

- Это, брат-эксперт, я волновался, что на тебя нападут, потому что люди из «Летучей Мыши» совсем не так просты... - увидев, что вокруг них начинает собираться толпа, он достал из кармана удостоверение личности и помахал им перед столпившимися. - Я просто полицейский, который поймал вора, пожалуйста, идите дальше, не толпитесь.

Но прохожие совершенно не слушали его, на самом деле среди них были даже какие-то маленькие леди, что принялись доставать свои телефоны и сделать фото, в основном фокусируясь на красивом облике Хэ Чжоу. Их лица были переполнены волнением, а их рты не закрывались, бесконечно повторяя:

- Такой крутой! Такой удивительный!

Рот Сюй Линя нервно дернулся. Этот мир действительно помещает на первое место внешность. Но брат-эксперт на самом деле выглядит хорошо, достаточно хорошо, чтобы соответствовать внешности его бывшего лидера.

- Брат-эксперт, я собираюсь отвести его в участок. Если бы не твоя помощь, я бы упустил его, - Сюй Линь смущенно засмеялся, прежде чем дернуть преступника за плечо, поднимая с земли.
- Кстати, может оставишь мне свои контакты? Я бы угостил тебя ужином, когда ты будешь свободен!

Поесть чего-нибудь вкусенького? Сердце Хэ Чжоу встрепенулось.

- Хорошо.

После того, как Сюй Линь ушел, Хэ Чжоу пошел дальше, а окружавшие его люди продолжали идти за ним на некотором расстоянии, но никто из них так и не осмелился шагнуть вперед. В основном потому, что Хэ Чжоу выглядел небрежно, но все его тело при этом излучало мощное влияние, заставляющее людей неизбежно испытывать чувство благоговения перед ним.

Пирожное, упавшее на землю, все еще лежало на прежнем месте, сливки, что были внутри, таяли под палящим жаром, поднимающимся от земли, растекаясь лужицей меж трещин

плитки.

«В этом мире мусорить на улице считается невоспитанностью», – подумал Хэ Чжоу, достав салфетку из кармана. Чуть ранее она была тайно засунута ему в руку сотрудницей кондитерской. Опустившись на колени, он собрал развалившееся пирожное и выбросил его в мусорное ведро.

Как жаль, что он успел зачерпнуть это пирожное ложкой только дважды.

Вилла семьи Хэ.

Хэ Шаонин сидел на диване, мрачнее тучи, он хмуро смотрел на Сун Чэна, стоящего навтыжку перед ним, выговаривая ему раздраженным тоном:

- Почему этот говнюк все еще не дома? Он же не собирается пойти куда-нибудь и сделать нечто безрассудное сразу после выписки из больницы, не так ли? И ты не пошел вслед за ним? Ты согласился с ним только потому, что он сказал, что хочет погулять один? Ты действительно не замечаешь его отвратительного поведения...

Чжао Цзин принесла блюдо с кухни, выставляя его на столе. Так как сегодня был день, когда Хэ Чжоу выписывался из больницы, она специально отправилась на кухню, чтобы лично приготовить угощение для пасынка.

- Замолчи. На этот раз А-Чжоу [1] избежал бедствия, поэтому в ближайшие дни должно произойти большое счастье. Он только что выздоровел, не делай такое темное лицо. [2]

[[А - префикс близости.

Не делай темное лицо = не злись.]]

Хэ Шаонин посмотрел на свою деликатную и прелестную жену, тяжело вздыхая в своем сердце, во взгляде читалась вина:

- Ты, должно быть, устала.

Даже если Чжао Цзин была сильной женщиной, иногда она может побыть и слабой. Перед тем, как выйти замуж за Хэ Шаонина, она морально долго готовилась. В конце концов, стать мачехой чужому ребенку не так просто.

- Я всего лишь приготовила несколько блюд, где я устала? - Чжао Цзин нарочно неверно истолковала его слова, повернувшись к Сун Чэну, теперь она заговорила с ним. - Отправь людей на его поиски.

Как только она произнесла эти слова, в двери вошел высокий стройный юноша, выглядевший даже в простой одежде элегантно и свежо. Ступив в лучи солнца, он посмотрел на них, медленно расплываясь в легкой улыбке, что была похожа на ясный ветерок после сильной летней жары, глубоко проникая в сердца тех, кто смотрел на него.

- Отец, тетя.

Лицо Хэ Шаонина тут же приобрело холодное выражение, но, глядя на свежее и расслабленное лицо Хэ Чжоу с нормальным цветом лица, мужчина тут же успокоился, выдав лишь «хмпф».

- Садись и ешь, твоя тетя Чжао лично приготовила для тебя.

Если бы это было раньше, первоначальный владелец тела наверняка бы был недоволен, но, как непредвзятый наблюдатель, Хэ Чжоу чувствовал, что мачеха этого тела не была плохим человеком. То, что она сумела продержаться до сих пор, похвально, и, столкнувшись с этим очень аппетитным ароматом, молодой господин Хэ, определенно, был тронут.

Если вернуться к секте Шэнь Янь, поскольку главный акцент делался на совершенствовании, люди секты не позволяли ни одному практикующему потакать чревоугодию. Будучи молодым лидером, Хэ Чжоу должен был показывать всем пример для подражания и не мог иметь пристрастий к изысканным лакомствам, но теперь обстоятельства изменились.

- Спасибо, тетушка, - вежливо ответил он, сев на свое привычное, согласно воспоминаниям, место.

Внезапно ошеломленная Чжао Цзин растерянно переглянулась с не менее удивленным Хэ Шаонином. Почему ощущалось, что А-Чжоу уже не тот, что был ранее?

Хэ Шаонин прокашлялся, с трудом собравшись с мыслями, и выдал из себя:

- А-Цзин, ты тоже присаживайся, - он снова внимательно посмотрел на Хэ Чжоу. - Сяо [3]Е уехал в летний лагерь, его какое-то время еще не будет дома, он не успел вернуться к твоему возвращению.

[[Сяо - малыш, младший]]

Хэ Чжоу миролюбиво кивнул в ответ. Он знал об этом, пока был еще в больнице. Хэ Е - его младший сводный брат, которому исполнилось в этом году четырнадцать лет. Но из-за того, что он был в высшей степени способным, он поступил сразу же на второй курс университета.

Сейчас он присоединился в организованному школой летнему лагерю и не собирался ради выписки Хэ Чжоу из больницы специально возвращаться домой.

Чжао Цзин взяла половник и зачерпнула немного супа, собираясь налить его Хэ Чжоу. Поставив тарелку перед ним, она ласково спросила:

- Выпьешь сначала немного супа?

Хэ Чжоу взял у нее тарелку из рук.

- Спасибо, тетюшка, - ответил он, и на сердце Чжао Цзин потеплело, она подала ему ложку, заметив попутно. - Я варила мясо целое утро, оно должно быть нежным, но суп немного горяч, поэтому будь осторожен.

Хэ Чжоу сделал глоток супа, поднял к ней чистое лицо, изогнув свои яркие глаза в улыбке:

- Мммм, как вкусно.

Суп действительно был вкусным, оставляя после себя приятное послевкусие во рту. Хэ Чжоу сделал еще один глоток.

Хэ Шаонин и Чжао Цзин снова переглянулись, на сердцах у них, очевидно, стало легче. На протяжении многих лет А-Чжоу всегда был холоден с Чжао Цзин, своей мачехой. Иногда даже просто игнорировал ее присутствие. Они не думали, что после этой аварии он вдруг станет более вежливым. Хэ Шаонин наблюдал за всем этим, чувствуя расцветающую на его сердце радость.

Хэ Чжоу ел не спеша, тихо пробуя все блюда, каждое его движение было изящным, но быстрым. Это был первый раз, когда три человека гармонично пообедали вместе.

После еды Хэ Шаонин посмотрел на спокойно сидящего на диване Хэ Чжоу, смотрящего телевизор, и на мгновение почувствовал, что его старшему сыну, похоже, не нужна порка, как было ранее. Хотя свои недостатки он упорно игнорировал.

- Пойдем со мной в кабинет.

Услышав, как Хэ Шаонин внезапно позвал его, Хэ Чжоу выключил телевизор, пройдя вместе с ним в кабинет на втором этаже, в этот момент в сердце оплакивал удобство, которое принесли ему технологии этого мира.

Семья Хэ считалась одной из четырех крупнейших семей, имеющих влияние в Гу Ву, но, можно сказать, все было не совсем так. Хотя эта вилла ничем не отличалась от вилл других богатых

семей, картины в кабинете показывали, что семья Хэ даже не могла сравниться с этими обычными богатыми семьями. Однако для молодого господина эти драгоценные уникальные предметы не имели никакого значения. Он сидел напротив Хэ Шаонина и неторопливо ждал, когда тот приступит к делу.

Первоначально Хэ Шаонин хотел выказать свою заботу, но слова, которые он выплюнул, превратились в нечто иное:

- Тебе следует перестать играть с машинами, если бы не твое везение... - но столкнувшись с тихими и ясными глазами Хэ Чжоу, он беспокойно закашлялся. - Во всяком случае, я приказал слугам запереть все твои машины в гараже.

- Что насчет машины, на которой я попал в аварию?

Хэ Шаонин был удивлен этим вопросом. Он уже решил, что сын собирался продолжить гонки, его лицо немедленно заледенело. Изначально он выглядел строгим, а с этим изменением выражения лица он стал достаточно пугающим, чтобы заставить детишек заплакать.

- Ты все еще собираешься играть со своей жизнью?

Хэ Чжоу спокойно ответил:

- Эта машина была кем-то повреждена.

- Что ты сказал? - спросил удивленный Хэ Шаонин, его брови чуть ли не ползли на лоб, но, в конце концов, он все еще был главой семьи Хэ и смог быстро взять себя в руки уже в следующую секунду. Такой вопрос был вполне ожидаем. И это было вполне возможно.

Лицо Хэ Чжоу было таким же спокойным, как и раньше, когда он продолжил неторопливо спрашивать:

- До того, как я попал в аварию, кто занимался этой машиной?

Хэ Шаонин озадаченно нахмурился, его сын был достаточно опрометчив во многих своих поступках, но такими предположениями просто так не разбрасываются. Но было поздно выяснять, кто занимался его машиной:

- Когда ты попал в аварию, мы отправились сразу же в больницу, проводя все время в ожидании, пока твое состояние не стабилизируется. Когда у меня наконец появилось время для того, чтобы начать свое расследование, я узнал, что эта машина уже была осмотрена полицией и сдана в утиль.

Хэ Чжоу был слегка озадачен этим ответом.

- У полиции есть такие полномочия?

Хэ Шаонин немного замаявшись, попытался объяснить:

- Эта машина уже была так повреждена, что не подлежала восстановлению. Поэтому ее можно было отправить только на свалку. Если то, что ты сказал, действительно правда, я попрошу людей провести новое расследование.

Хэ Чжоу согласно кивнул.

- Если у тебя нет ко мне больше вопросов, то я пойду отдыхать в свою комнату.

- Постой, занятия начинаются уже в следующем месяце, поскольку, ты был без сознания, пропустив выпускные экзамены, ты останешься на второй год, университет предоставит для тебя новый курс, я уже отправил им нашу благодарность, - заговорил отец с нерешительностью.

Хэ Чжоу ждал, пока тот продолжит. Хэ Шаонин глубоко вздохнул, сказав быстро остальное:

- С самого детства ты не мог обучаться методу культивации нашей семьи, методы культивации, найденные мной и твоим дедушкой, также тебе не подошли, но не отчаивайся. Поскольку ты изучаешь финансы, когда ты выпустишься и начнешь работать в корпорации, даже если ты не сможешь изучить боевые искусства, ты все равно сможешь сокрушить небо и землю.

Хэ Чжоу понимал кропотливые усилия Хэ Шаонина. Даже если это тело изначально было пустой тратой в Гу Ву семьи Хэ, даже несмотря на его упрямство и самоуничтожение, семья Хэ никогда не оставляла его и всегда относилась к нему как к части семьи Хэ.

- Посмотри на Вэньжэнь Йи, он внезапно ослеп, но не превратил свою жизнь в бесцельное времяпрепровождение. Разве смог бы он продолжать так блестяще управлять компанией, если бы не был гением? Хотя он не может избежать насмешек людей, за его спиной поддержка семьи. С тех пор, как ты вышел за него замуж, ты также можешь поучиться у него житейской мудрости.

Хэ Чжоу на мгновение сильно удивился. Оказывается, он забыл кое-что очень важное.

Вэньжэнь Йи, о котором сейчас говорил его отец, был молодым господином семьи Вэньжэнь, гением культивации. Он был звездой среди юношей семей Гу Ву, но из-за заговора против него он потерял зрение и мог вполне превратиться в очередную пустышку. Однако он быстро взял себя в руки, занявшись семейным бизнесом, в несколько раз расширив его. Даже если он не мог заниматься боевыми искусствами, как раньше, люди все равно не осмеливались бы его

презирать. Однако, в конце концов, он все еще не мог избежать судьбы человека, которым манипулировали близкие люди: по договоренности старейшин и глав семьи Вэньжэнь он должен был жениться на пустышке из семьи Хэ, даже никогда не встречаясь до этого со своим будущим партнером.

Хэ Чжоу четко видел это в своих снах. Получив документ, первоначальный владелец попал в аварию из-за гонок на серпантине и, впад в кому, был отправлен в больницу. Проснувшись в этом теле, он понял, что прошли месяцы с тех пор, как он потерял сознание, но даже после его пробуждения Вэньжэнь Йи ни разу не пришел в больницу, поэтому Хэ Чжоу почти забыл о его существовании.

- А-Чжоу, я знаю, что ты чувствуешь себя обиженным, что мы за твоей спиной договорились о браке с семьей Вэньжэнь, но Вэньжэнь Йи действительно не так уж и плох, я сделал это все специально для тебя... - Хэ Шаонин действительно думал всегда о благе Хэ Чжоу. Вэньжэнь Йи был очень способным молодым человеком, его характер был надежным. Если А-Чжоу последует за ним и получит его защиту, то, по крайней мере, его больше не будут преследовать другие.

Хэ Чжоу улыбнулся в ответ, лишь сказав:

- Отец, я все понимаю.

Как очевидец, он знал, что первоначальному владельцу было стыдно вступать в этот брак, но молодой господин знал, что это было проявлением искренней отцовской любви.

<http://bllate.org/book/7/374>